

УДК 338.433, 339.56

DOI: 10.34670/AR.2023.66.47.017

Поиск перспективных направлений экспортной экспансии России на рынках сельскохозяйственных товаров до 1 млрд долл. США

Тараскин Дмитрий Сергеевич

Аспирант,
Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии
и инженерии им. Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, пр. Петра Столыпина, 4с3;
e-mail: dmitriu.taraskin@gmail.com

Александрова Людмила Александровна

Доктор экономических наук, профессор,
Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии
и инженерии им. Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, пр. Петра Столыпина, 4с3;
e-mail: teacheralexandrova@yandex.ru

Аннотация

Целью представленного исследования выступает выявление групп сельскохозяйственных и продовольственных товаров АПК России, являющихся конкурентоспособными на мировом рынке и обладающих экспортным потенциалом в сегментах сельскохозяйственного экспорта с объемом рынка до 1 млрд долл. США. Автором проведен анализ применимости индексов конкурентоспособности при выборе перспективных направлений для экспорта сельскохозяйственной продукции России на мировых рынках с объемом до 1 млрд долл. США. В статье представлен анализ мировых практик использования индексов конкурентоспособности для выявления сравнительных преимуществ. Осуществлен анализ имеющихся экспортных сегментов мирового сельскохозяйственного рынка в которых у России есть сравнительное преимущество на основе индекса Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко на основе номенклатурных групп HS2. Осуществлен поиск перспективных направлений для экспортной экспансии в сегментах сельского хозяйства до 1 млрд. долл. США на основе номенклатурных групп HS6 и совместного использования индексов Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко. Расчеты показали: во-первых, индекс Балассы и его вариации представляет собой широко распространенную практику для выявления сравнительных преимуществ при анализе сельского хозяйственной внешней торговли стран СНГ. Во-вторых, на текущий момент Россия широко представлена и имеет сравнительное преимущество в сегментах, связанных с экспортом зерновых, масел, морепродуктов на основе индексов Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко. Получен перечень потенциально перспективных направлений для экспансии сельскохозяйственной продукции России на рынках с объемом до 1 млрд долл. США.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараскин Д.С., Александрова Л.А. Поиск перспективных направлений экспортной экспансии России на рынках сельскохозяйственных товаров до 1 млрд долл. США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 11А. С. 159-177. DOI: 10.34670/AR.2023.66.47.017

Ключевые слова

Экспорт, импорт, конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, Россия.

Введение

Агропромышленный комплекс является важным системообразующим сектором для экономики любой страны в мире. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции в мире. По данным Минсельхоза РФ экспорт зерна в 2021-2022 сельхоз году составил 49 млн. тонн, в том числе пшеницы 37,6 млн. тонн. Доля пшеницы и меслина из России в структуре мирового экспорта в 2021 г. составляла приблизительно 18%. Высокая доля в структуре мирового экспорта базовых для многих пищевых продуктов сельскохозяйственных культур указывает на то, что значение России в вопросе обеспечения продовольственной безопасности сложно переоценить.

Введенные в 2022-2023 гг. экономические санкции в отношении России оказали существенное воздействие на агропромышленный комплекс. К ключевым вызовам можно отнести следующие: ограничение импорта в отраслях, поддерживающих машиностроение, уход зарубежных компаний, связанных с АПК из РФ, разрыв сбытовых и логистических цепочек, ограничение доступа к мировым рынкам капитала. В сложившихся условиях возникают угрозы в вопросе достижения продовольственной безопасности как внутри страны, так и за рубежом. Все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с поиском подходов к определению перспективных направлений для экспорта сельскохозяйственной продукции, в особенности в нишевых сегментах экспортной торговли сельскохозяйственной продукцией, например, экспорт сельди, дрожжей и пр.

Целью представленного исследования выступает выявление групп сельскохозяйственных и продовольственных товаров АПК России, являющихся конкурентоспособными на мировом рынке и обладающих экспортным потенциалом в сегментах сельскохозяйственного экспорта с объемом рынка до 1 млрд долл. США. Рынки 1 млрд долл. США являются источником особого интереса ввиду их гибкости и высокой адаптивности к различным условиям.

В рамках исследования основными методами выступали сравнение и измерение. Основными измерительными инструментами выступали индексы конкурентоспособности Балассы, несбалансированности торговли и индекс Гнидченко.

Материалы и методы

В рамках представленной статьи используется классическая работа Балассы (1965 года). Измерение выявленного сравнительного преимущества торговли Балассой основано на концепции риккардовой теории торговли. Оригинальный индекс выявленного сравнительного преимущества определяется следующим образом (Баласса, 1965 год) [3, с. 110]:

$$BI_{i,c,t} = \left(\frac{X_{i,c,t}}{\sum_i X_{i,c,t}} \right) / \left(\frac{\sum_c X_{i,c,t}}{\sum_{ic} \sum X_{i,c,t}} \right),$$

где X – объем экспорта, i – наименование товара, c – страна, t – год

Следовательно, выявленное сравнительное преимущество (или слабость) может быть рассчитано путем сравнения доли экспорта определенной страны в ее общем экспорте с долей экспорта товара по странам в общем экспорте товаров исследуемой группы стран. Обычно в качестве исследуемой группы используется «весь мир». Если индекс B выше 1, то данная страна имеет сравнительное преимущество по сравнению с исследуемыми странами или, наоборот, выявленную сравнительную слабость, если B меньше 1.

Однако есть ряд недостатков, а именно:

- Первый недостаток связан с обратной корреляцией между индексом и числом экспортируемых товаров, в результате чего значения некоторых маленьких стран с небольшой номенклатурой экспортируемых товаров могут оказаться завышенными.
- Второй недостаток – структурный дисбаланс – может возникнуть, если в экспортной структуре страны есть несколько небольших номенклатурных групп товаров, что может привести к искажению оценок других групп товаров, объем которых невелик.
- Третий недостаток заключается в том, что он не учитывает импортные потоки товаров, что не позволяет учесть реэкспорт искомым товарам.

В рамках исследования на основе данных UN Comtrade были получены данные по экспорту и импорту товаров в России и прочих странах за 2021 г. в разбивке кодов HS6. Для расчета индекса Гнидченко были собраны данные по ВВП стран в 2021 г.

Отчасти для решения представленных выше проблем в 1982 году [Changing Patterns of Trade in World Industry..., 1982] был предложен коэффициент несбалансированности торговли:

$$RNX_{i,c,t} = \frac{X_{i,c,t} - M_{i,c,t}}{X_{i,c,t} + M_{i,c,t}},$$

где X – объем экспорта, M – объем импорта, i – наименование товара, c – страна, t – год

Показатель варьируется в диапазоне $[-1;1]$, о конкурентном преимуществе свидетельствует значение индекса $(0;1]$.

Однако недостатком подхода является то, что он не учитывает объемы товарооборота продукцией.

Для решения вышеизложенных проблем в работах Гнидченко [Гнидченко, 2014, 95] был предложен подход к расчету коэффициента несбалансированности торговли с учетом нормировки на интенсивность мировой торговли по отношению к ВВП.

$$RNX_{i,c,t}^e = \left(\frac{X_{i,c,t} - M_{i,c,t}}{X_{i,c,t} + M_{i,c,t}} \right) * \left(\frac{\frac{X_{i,c,t} + M_{i,c,t}}{GDP_{c,t}}}{\frac{\sum_c X_{i,c,t} + \sum_c M_{i,c,t}}{\sum_c GDP_{c,t}}} \right),$$

где X – объем экспорта, M – объем импорта, GDP – ВВП, i – наименование товара, c – страна, t – год

Показатель варьируется в диапазоне $[-\infty;+\infty]$, о конкурентном преимуществе

свидетельствует значение индекса ($0; + \infty$).

Для целей выявления групп сельскохозяйственных и продовольственных товаров АПК России, являющихся конкурентоспособными на мировом рынке и обладающих экспортным потенциалом в сегментах сельскохозяйственного экспорта с объемом рынка до 1 млрд долл. США предлагается совместное использования индекса Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко, для получения наиболее устойчивых результатов.

Литературный обзор

В литературе используются различные методы для целей измерения конкурентоспособности отдельных отраслей сельского хозяйства в мире и СНГ. В последние три десятилетия в ряде эмпирических исследований наиболее популярной концепцией являлась концепция и ее модификации «Выявленного сравнительного преимущества» (Revealed Competitive Advantage – RCA), разработанная Балассой. В следующей части статьи мы кратко рассмотрим некоторые из них.

Так, например, сравнительные преимущества в экспорте сельскохозяйственной и пищевой продукции Сербии на европейском рынке были предметом недавнего исследования Игнатиевича, Бабовича и Дордевича (2012) [Ignjatijević, Babović, Đorđević, 2012, 1790]. В своем исследовании помимо сравнительного метода, авторы применили индекс Балассы выявленного сравнительного преимущества (RCA – Revealed Comparative Advantage) и модифицированную модель открытого сравнительного преимущества (Sm). Анализируя внешнюю торговлю сельскохозяйственной и пищевой продукцией, они обнаружили, что продукты с очень сильным сравнительным преимуществом включают в себя: крупный рогатый скот, кукурузу, необработанное соевое масло, рафинированный сахар и пшеничную муку; продукты с сильным сравнительным преимуществом – это: малина, безалкогольная минеральная и газированная вода без сахара, черешня, рафинированное подсолнечное масло, молоко и сметана, минеральная и газированная вода с добавлением сахара; продукты с удовлетворительным сравнительным преимуществом – это: солодовое пиво, семена кукурузы и гибридной кукурузы, безалкогольные напитки, сладкое печенье, необработанное подсолнечное масло и пищевые продукты из какао. Также они пришли к выводу, что повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности зависит от увеличения урожайности, улучшения менеджмента и внутренней экономики, развития органического производства и предложения высококачественной сертифицированных конечных продуктов в соответствии со спросом на мировом рынке.

Можно найти несколько исследований, использующих различные типы индексов типа Балассы на уровне стран. В одном из отчетов ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) был проведен анализ сравнительного преимущества сельского хозяйства на уровне стран (Лиapis, 2011) [Ljapis, 2011, 350]. Среди стран СНГ только Казахстан и Украина имели сравнительное преимущество в области сельского хозяйства в 1997 году на агрегированном уровне сельского хозяйства. Однако этот список был еще сокращен до Украины в 2007 году. Лиферт (2002) [Liefert, 2002, 764] пришел к выводу, что сельскохозяйственный экспорт России имеет сравнительную слабость по сравнению с сельскохозяйственным импортом в 1996-1997 годах. Он использовал стоимость внутренних ресурсов (DRC) и социальное соотношение затрат и выгод (SCB). Чимпоес (2013) [Cimpoies, 2013, 53] использовал индекс Балассы и обнаружил относительное торговое преимущество Молдовы между 2007 и

2011 годами и 10 товаров агропродовольственного комплекса, обладающих сравнительным преимуществом из 24. Результаты показали, что у Молдовы есть некоторое преимущество в производстве молочных продуктов, овощей, табака и напитков. С другой стороны, значения индекса конкурентоспособности резко снизились для сахара или масличных культур из-за использования устаревших технологий, низкого качества продукции и неэффективности производства. Карасева (2016) [Karasova, 2016, 235] рассчитала кластерные индексы сравнительного преимущества для различных украинских продуктов и выявила что зерновые и масличные культуры (в основном подсолнечник) являлись высоко конкурентоспособные в 2014 году. Ищукова и Смутка (2013) [Ishchukova, Smutka, 2013, 949] в результате расчетов получили высокие и стабильные значения индекса Балассы для России в секторах зерновых (около 4), масличных культур (почти 3) и табака (около 2) между 1998 и 2010 годами. Стоит отметить, наличие серьезных различий в региональных значениях показателей: описанные выше продукты обладают значительно более низкими значениями RCA в Европейском союзе (ЕС), чем в СНГ. Одна из причин – географическое положение, так как транспортные расходы на единицу выше для этих сыпучих продуктов. В терминах первичных и переработанных продуктов первые дали немного более высокие значения (например, 1,2 по сравнению с 0,9 в 2010 году). Эти результаты соответствуют результатам работы Земойда и Герасименко (2009) [Zhemoyda, Gerasymenko, 2009, 5]. Они также получили более высокие выявленные конкурентные преимущества России и Украины для сырьевых товаров между 2000 и 2004 годами. Бенешова и др. использовали RCA, RC (выявленное сравнительное преимущество) и индекс Лафея для анализа сельскохозяйственной торговли России между 2000 и 2014 годами (Бенешова и др., 2017) [xx]. Сырьевые товары, особенно зерновые, благодаря большому изобилию земельных ресурсов, показали более высокие значения RCA, а также многообещающие перспективы в будущем. Амирбекова и Мадиярова обнаружили снижение агропродовольственной производительности Казахстана на основе индекса Лафея между 2001 и 2012 годами (Амирбекова и Мадиярова, 2015) [Amirbekova, Madiyarova, 2015, 446]. Хабити (2008) [xx] получил те же результаты, используя RCA для 1999-2006 годов. В основном конкурентоспособными были товары энергетики и некоторые промышленные товары. Структура торговли страны соответствовала этим результатам, поскольку эти продукты экспортировались, а неконкурентоспособные сельскохозяйственные товары импортировались.

Вейнандс и др. (2015) [Wijnands, van Berkum, Verhoog, 2015, 74] провели всестороннее исследование конкурентоспособности агропродовольственных цепочек СНГ и ЕС и обнаружили низкую конкурентоспособность практически во всех секторах продовольствия СНГ, используя крупнейших производителей продовольствия ЕС в качестве эталона. На основе относительного чистого торгового преимущества (RTA) проанализированные страны СНГ показали высокие значения для сырьевых материалов, особенно для свинины и птицы (Россия, Казахстан), зерновых и масличных культур (Украина), картофеля (Украина и Беларусь) и помидоров (Беларусь в 2013 году). Что касается переработанных продуктов, снова лучший результат показала Украина (высокие значения для переработанных продуктов из зерновых и масличных культур), за которой следует Беларусь (выше среднего значения для свинины, картофеля и переработанных продуктов из помидоров). Общий вывод исследования заключался в том, что основным фактором, определяющим конкурентоспособность агропродовольственного сектора СНГ, являются низкие цены, обусловленные дешевыми ресурсами. Это было подтверждено результатами Марьям и др. (2018) [Maryam, Bandy, Mittal, 2018, 1190], где продукты, основанные на природных ресурсах России, имели сравнительное

преимущество. Маслова и др. (2019) [Maslova et al., 2019, 14] использовали интегрированный показатель, включающий экспортную цену и долю экспорта, для измерения торговой производительности Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия). Согласно их результатам, конкурентоспособным оказалось производство зерна в Казахстане и России благодаря низким внутренним ценам и росту производства.

Таким образом, в систематизированном виде исследования сравнительного преимущества для стран СНГ выглядит следующим образом:

Таблица 1 - Обзор исследований по региональному сравнительному преимуществу в сельском хозяйстве в мире

Автор	Период	Анализируемая страна	Метод исследования	Сравнительное преимущество
Амирбекова и Мадиярова (2015)	2001-2012	Казахстан	Индекс Лафея	Присутствует для отдельных секторов, но снижается
Бенешова и др. (2017)	2000-2014	Россия	RCA, RC и индекс Лафея	Присутствует для сырьевых товаров, особенно для зерновых
Чимпоес (2013)	2007-2011	Молдова	RCA	Присутствует для 10 из 24 товаров
Ищукова и Смутка (2013)	1998-2010	CIS	RCA	Присутствует для сыпучих товаров
Карасева (2016)	2014	Украина	Кластерное сравнительное преимущество	Присутствует для зерновых и масляных товаров
Хабити 2008	1999-2006	Казахстан	RCA	Присутствует для сырьевых и некоторых промышленных товаров, но падает
Лиферт (2002)	1996-1997	Россия	DRC, SCB	Присутствует для импорта, но не для экспорта
Лиалис 2011	1997 и 2007	Организация экономического сотрудничества и развития	RCA	Присутствует, но только для Украины
Мадиярова и др. (2018)	2001-2016	Казахстан	RCA	Присутствует, но только для сырьевых товаров
Марьям и др. (2018)	2015	БРИКС	RCA	Присутствует, для природных ресурсов, расположенных в России
Маслова и др. (2019)	2012-2016	ЕС	Интегрированный индикатор	Присутствует для зерна России и Казахстана
Вейнандс и др. (2015)	2013	СНГ	RTA	Присутствует, но только для сырьевых товаров и переработанных товаров на Украине
Земойда и Герасименко (2009)	2000-2004	Россия и Украина	RCA	Присутствует для сырьевых товаров

В рамках анализа литературы нами не было найдено ни одной работы посвященной анализу индексов конкурентоспособности на глубоком уровне детализации – HS6 и использования

индексов Гнидченко и несбалансированности торговли применительно к анализу конкурентных преимуществ сельского хозяйства, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Результаты и обсуждение

В рамках исследования анализировались данные внешнеторговой сельскохозяйственной активности за последний доступный к анализу период – 2021 г.

На основе данных UN Comtrade были получены данные по экспорту и импорту товаров в России и прочих странах за 2021 г. в разбивке кодов HS6. Для расчета индекса Гнидченко были собраны данные по ВВП стран в 2021 г.

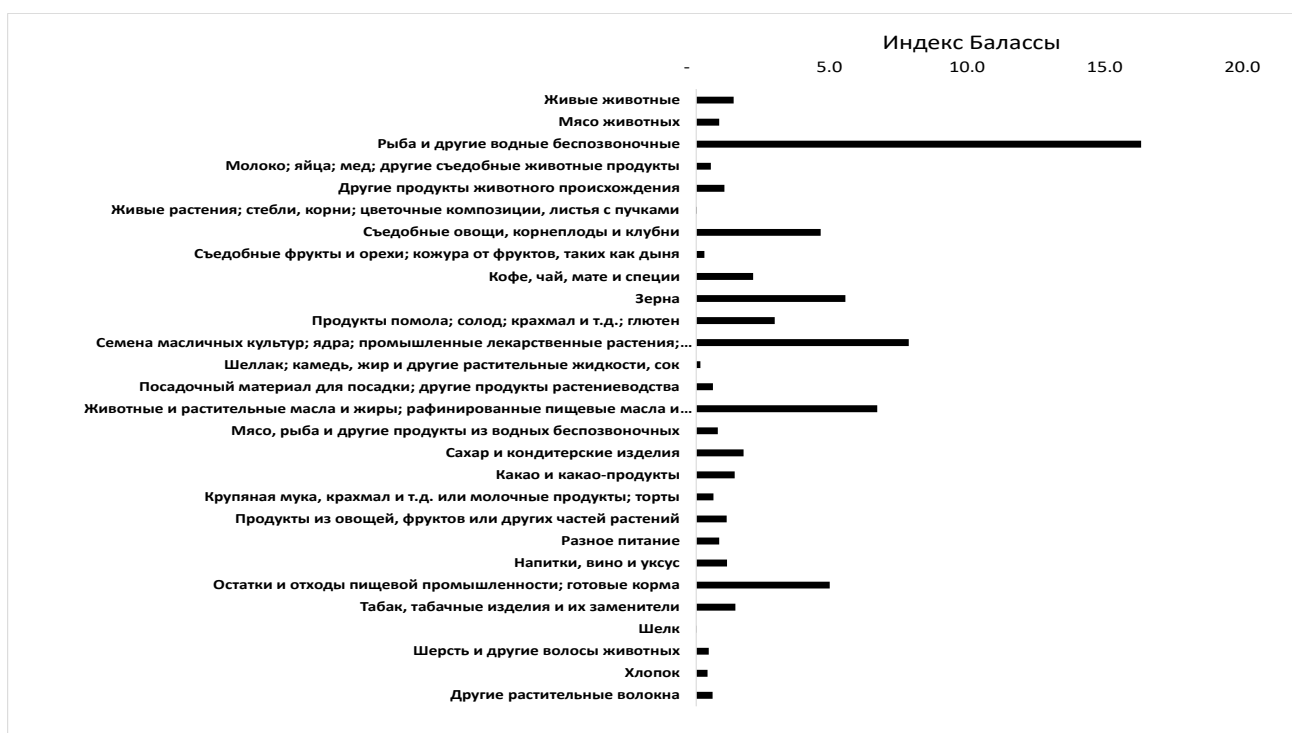

Рисунок 1 - Индексы Балассы для товаров сельского хозяйства РФ по HS2 за 2021 г.

Согласно представленным данным на рис. 1 можем прийти к тому, что:

Наибольшим конкурентным преимуществом обладает экспорт рыбы и других водных беспозвоночных HS2 03. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной единице достигается за счет:

- Экспорта минтая код HS6 030367, индекс Балассы 32,6
- Экспорта ракообразных: крабы HS6 030614, индекс Балассы 16,8
- Экспорта ракообразных: креветки HS6 030633, индекс Балассы 20,8

Конкурентным преимуществом с индексом Балассы в диапазоне от 5 до 10 характеризуются следующие номенклатурные единицы HS2:

- Экспорта зерна HS2 – 10, индекс Балассы 5,4. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Злаки; пшеница и меслин, кроме твердых сортов пшеницы, кроме семян HS6 – 100199, индекс Балассы 6,13
- Экспорта семян масличных культур; ядра; промышленные лекарственные растения; корма HS2 – 12, индекс Балассы 7,7. Высокое значение индекса достигается за счет следующих

номенклатур HS6: Семена масличных культур; льняное семя, измельченное или нет HS6 – 120400, индекс Балассы 17,6

- Животные и растительные масла и жиры; рафинированные пищевые масла и жиры HS2 – 15, индекс Балассы 6,6. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Растительные масла; подсолнечное или сафлоровое масло и их фракции, неочищенные, химически не модифицированные HS6 – 151211, индекс Балассы 9,5

Конкурентным преимуществом с индексом Балассы в диапазоне от 1 до 5 характеризуются следующие номенклатурные единицы HS2:

- Живые животные HS2 – 01, индекс Балассы 1,4. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Млекопитающие; киты, дельфины и пр. HS6 – 010612, индекс Балассы 9,5
- Другие продукты животного происхождения HS2 – 05, индекс Балассы 1,1. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Продукты животного происхождения; амбра, кастореум, циветта, мускус, кантариды, желчные железы HS6 – 051000, индекс Балассы 2,3; продукты животного происхождения; из рыбы или ракообразных, моллюсков или других водных беспозвоночных HS6 – 051191, индекс Балассы 1,6
- Съедобные овощи, корнеплоды и клубни HS2 – 07, индекс Балассы 4,5. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Овощи бобовые; горох (*pisum sativum*), очищенный от скорлупы, без кожицы или дробленый, сушеный HS6 – 071310, индекс Балассы 6,7; Овощи бобовые; нут (*гарбанзо*), очищенный от кожуры или без нее, сушеный HS6 – 071320, индекс Балассы 4,5
- Кофе, чай, мате и специи HS2 – 09, индекс Балассы 2,1. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: черный чай HS6 – 090230, индекс Балассы 1,9; Специи; семена кориандра, не измельченные HS6 – 090921, индекс Балассы 7,8
- Продукты помола; солод; крахмал и т.д.; глютен HS2 - 11, индекс Балассы 2,8. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: зерновые хлопья; измельченные, кроме раскатанных или хлопьевидных HS6 – 110429, индекс Балассы – 9,78
- Сахар и кондитерские изделия HS2 – 17, индекс Балассы 1,7. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Сахара; меласса из сахарной свеклы, получаемая в результате экстракции или рафинирования сахара HS6 – 170390, индекс Балассы – 8,1
- Какао и какао-продукты HS2 – 18, индекс Балассы 1,4. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Шоколад и другие пищевые продукты, содержащие какао HS6 – 180690, индекс Балассы 1,6.
- Продукты из овощей, фруктов или других частей растений HS2 – 20, индекс Балассы 1,1. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Овощные заготовки; картофель, приготовленный или консервированный иначе, чем с использованием уксуса или уксусной кислоты, не замороженный HS6 – 200520, индекс Балассы 1,8; Овощные заготовки; горох (*pisum sativum*), приготовленный или консервированный иначе, чем с использованием уксуса или уксусной кислоты, не замороженный HS6 – 200540, индекс Балассы 3,4; Орехи и другие семена; содержащие

- или не содержащие сахар, другие подслащивающие вещества или спирт (исключая молотые орехи, за исключением смесей) HS6 – 200819, индекс Балассы 1,0.
- Напитки, вино и уксус HS2 – 22, индекс Балассы 1,1. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Водка – 220860, индекс Балассы 3,4.
 - Остатки и отходы пищевой промышленности HS2 – 23, индекс Балассы 4,8. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Отруби, колочки и другие остатки; из пшеницы, в виде гранул или без них, полученные в результате просеивания, помола или других способов их обработки HS6 – 230230, индекс Балассы 7,0; свекловичный жом, багасса и другие отходы сахарного производства; в виде гранул или без них HS6 – 230320, индекс Балассы 15,7; Жмых и другие твердые остатки; измельченные или нет, или в виде гранул, полученные в результате экстракции масел из семян подсолнечника HS6 – 230630, индекс Балассы 8,0.
 - Табак, табачные изделия и их заменители HS2 – 24, индекс Балассы – 1,4. Высокое значение индекса достигается за счет следующих номенклатур HS6: Табак, отличный от гомогенизированного, восстановленного или курительного HS6 – 240399, индекс Балассы 2,3.

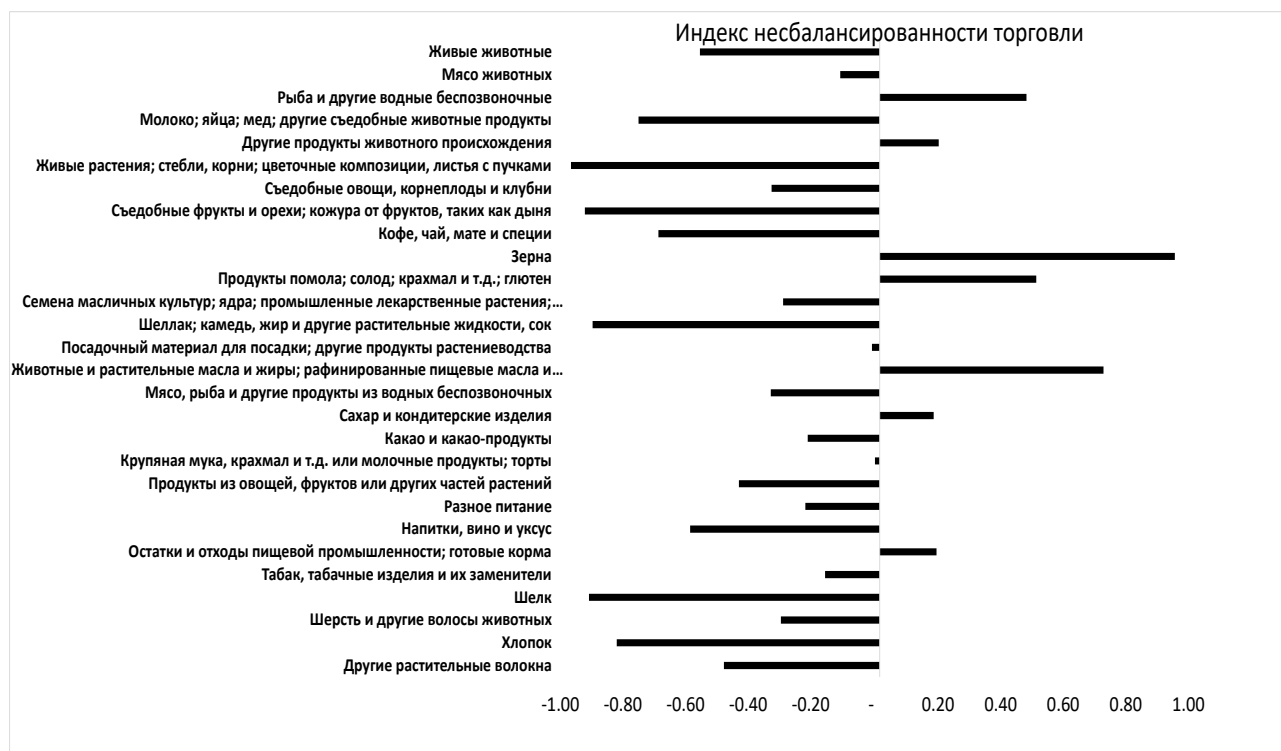

Рисунок 2 - Индексы несбалансированности торговли для товаров сельского хозяйства РФ по HS2 за 2021 г.

Согласно индексу несбалансированности торговли, в 2021 г. конкурентным преимуществом обладала торговля следующими номенклатурными группами HS2 (см. рис 2):

Конкурентным преимуществом обладает экспорт рыбы и других водных беспозвоночных HS2 03. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта минтая код HS6 030367, RNX = 1, торговый оборот 600 млн долл. США

- Экспорта ракообразных: крабы HS6 030614, RNX = 1, торговый оборот 1 639 млн долл. США
- Экспорта ракообразных: креветки HS6 030633, RNX = 1, торговый оборот 922 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт прочих продуктов животного происхождения HS2 05. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта продуктов животного происхождения; перья и пух, используемые для набивки, не подвергаемые дальнейшей обработке, кроме очистки, дезинфекции или обработки для консервирования код HS6 050510, RNX = 1, торговый оборот 33 млн долл. США
- Экспорта продуктов животного происхождения; из рыбы или ракообразных, моллюсков или других водных беспозвоночных и мертвых животных, указанных в главе 3, непригодных для употребления человеком код HS6 051191, RNX = 1, торговый оборот 18 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт зерна HS2 – 10. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта злаков; пшеницы и меслин, кроме твердых сортов пшеницы, кроме семян код HS6 100199, RNX = 1, торговый оборот 7 173 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт продуктов помола; животных и растительных масел и жиров; рафинированных пищевых масел и жиров код HS2 – 11. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта зерновых хлопьев; измельченных, кроме раскатанных или хлопьевидных код HS6 – 110429, RNX = 0,99, торговый оборот 80 млн долл. США
- Экспорта солода, не обжаренного код HS6 – 110710, RNX = 0,54, торговый оборот 174 млн долл. США
- Экспорта пшеничного глютена код HS6 – 110900, RNX = 0,87, торговый оборот 82 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт продуктов помола; животных и растительных масел и жиров; рафинированных пищевых масел и жиров код HS2 – 15. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта растительных масел; подсолнечного или сафлорового масла и их фракций, неочищенных, химически не модифицированных код HS6 – 151211, RNX = 1, торговый оборот 2 431 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт сахаров и кондитерских изделий код HS2 – 17. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта сахаров; сахарозы и пр. код HS6 – 170199, RNX = 0,49, торговый оборот 340 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт остатков и отходов пищевой промышленности, готовых кормов HS2 – 23. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта жмыха и других твердых остатков код HS6 – 230630, RNX = 0,99, торговый оборот 477 млн долл. США

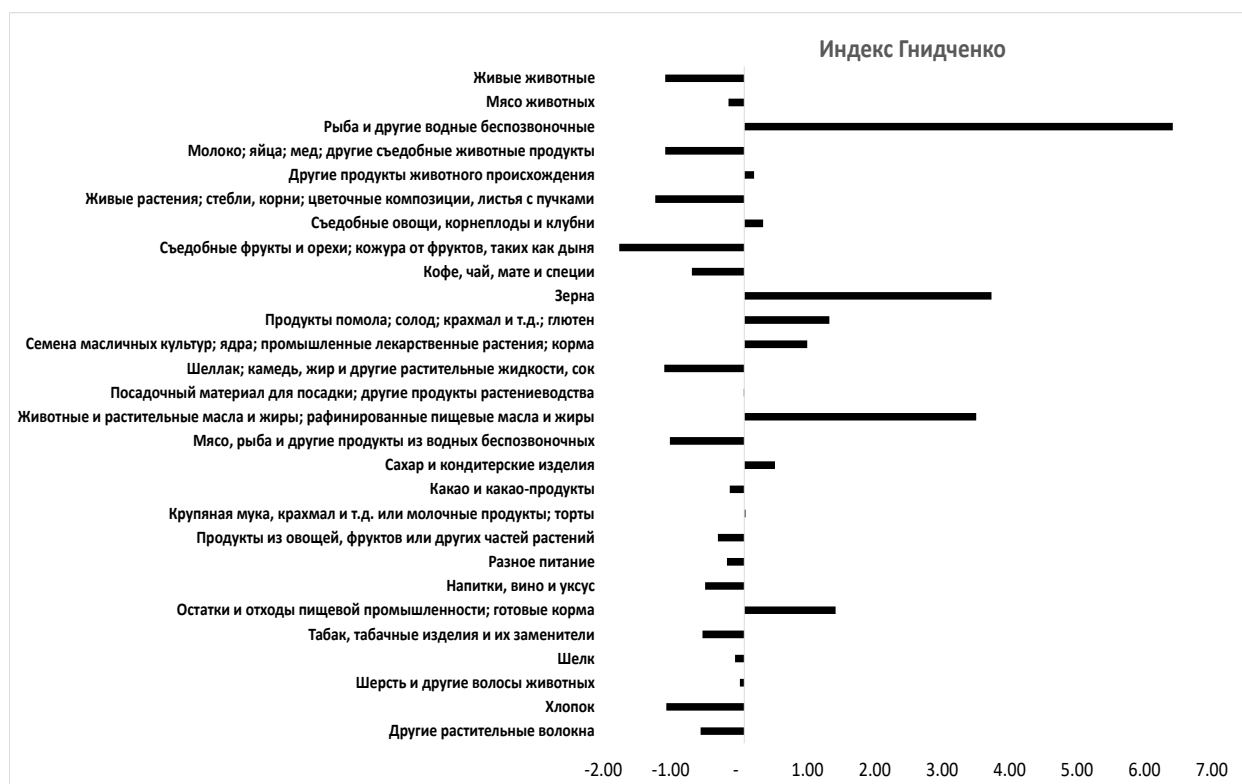

Рисунок 3 - Анализ величины индекса Гнидченко для товаров сельского хозяйства РФ по HS2 за 2021 г.

Согласно индексу Гнидченко, в 2021 г. конкурентным преимуществом обладала торговля следующими номенклатурными группами HS2 (см. рис. 3):

Конкурентным преимуществом обладает экспорт рыбы и других водных беспозвоночных HS2 03. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта минтая код HS6 030367, RNХе = 20,0, торговый оборот 600 млн долл. США
- Экспорта ракообразных: крабы HS6 030614, RNХе = 10,2, торговый оборот 1 639 млн долл. США
- Экспорта ракообразных: креветки HS6 030633, RNХе = 11,7, торговый оборот 922 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт прочих продуктов животного происхождения HS2 05. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта продуктов животного происхождения; перья и пух, используемые для набивки, не подвергаемые дальнейшей обработке, кроме очистки, дезинфекции или обработки для консервирования код HS6 050510, RNХе = 0,6, торговый оборот 33 млн долл. США
- Экспорта продуктов животного происхождения; из рыбы или ракообразных, моллюсков или других водных беспозвоночных и мертвых животных, указанных в главе 3, непригодных для употребления человеком код HS6 051191, RNХе = 0,7, торговый оборот 18 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт съедобных овощей корнеплодов и клубней HS2 07. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной

номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта овощей бобовых; гороха (*pisum sativum*), очищенного от скорлупы, без кожицы или дробленный, сушеный код HS6 071310, RNХе = 4,0, торговый оборот 380 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт зерна HS2 - 10. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорт злаков; пшеницы и меслин, кроме твердых сортов пшеницы, кроме семян код HS6 100199, RNХе = 4,4, торговый оборот 7 173 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт продуктов помола; животных и растительных масел и жиров; рафинированных пищевых масел и жиров код HS2 – 11. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта зерновых хлопьев; измельченных, кроме раскатанных или хлопьевидных код HS6 – 110429, RNХе = 6,2, торговый оборот 80 млн долл. США
- Экспорта солода, не обжаренного код HS6 – 110710, RNХе = 0,65, торговый оборот 174 млн долл. США
- Экспорта пшеничного глютена код HS6 – 110900, RNХе = 1,1, торговый оборот 82 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт семян масличных культур; ядер; промышленных лекарственных растений; кормов код HS2 - 12. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта семян масличных культур; льняных семян HS6 – 120400, RNХе = 9,4, торговый оборот 468 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт продуктов помола; животных и растительных масел и жиров; рафинированных пищевых масел и жиров код HS2 – 15. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта растительных масел; подсолнечного или сафлорового масла и их фракций, неочищенный, химически не модифицированных код HS6 – 151211, RNХе = 5,9, торговый оборот 2 431 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт сахаров и кондитерских изделий код HS2 – 17. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта сахаров; сахарозы и пр. код HS6 – 170199, RNХе = 0,41, торговый оборот 340 млн долл. США
- Экспорта сахаров; мелассы из сахарной свеклы, получаемой в результате экстракции или рафинирования сахара код HS6 – 170390, RNХе = 4,7, торговый оборот 69 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт крупяной муки, крахмала и т.д. или молочных продуктов; тортов код HS2 – 19. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта пищевых продуктов; вафель и вафельниц, содержащих или не содержащих какао код HS6 – 190532, RNХе = 0,5, торговый оборот 189 млн долл. США

Конкурентным преимуществом обладает экспорт остатков и отходов пищевой

промышленности, готовых кормов HS2 – 23. Наибольший вклад в достижение конкурентного преимущества по данной номенклатурной группе достигается за счет:

- Экспорта жмыха и других твердых остатков код HS6 – 230630, RNХe = 4,45, торговый оборот 477 млн долл. США

Изменение структуры странового экспорта между странами в 2022 г. приводит к необходимости пересмотра страновой структуры экспорта и импорта, а также точек роста для наращивания экспорта России.

На наш взгляд, для обладания потенциалом роста, анализируемый сегмент рынка должен обладать следующими критериями:

- Быть конкурентоспособным. Нами предлагается к выявлению конкурентоспособности отраслей на основе следующих критериев: превышение индексом Балассы единицы; превышение индексом несбалансированности торговли RNХ нулевого значения; превышение индексом Гнидченко RNХe единицы.
- Иметь низкую долю экспорта России в структуре мирового экспорта сегмента. Если Россия уже представлена на мировом рынке торговли товаром с более чем 40-50% долей, можно сделать заключение, что данный рынок не может выступать рынком с потенциалом к двузначным темпом росту экспорта для России.

Данный методический подход был использован в рамках нашего анализа. В соответствии с ним нами были выделены конкурентоспособные сегменты экспорта России на основе номенклатурных групп HS6 в 2021 г. В рамках исследования мы рассмотрели рынки с объемами до 1 млрд долл. США.

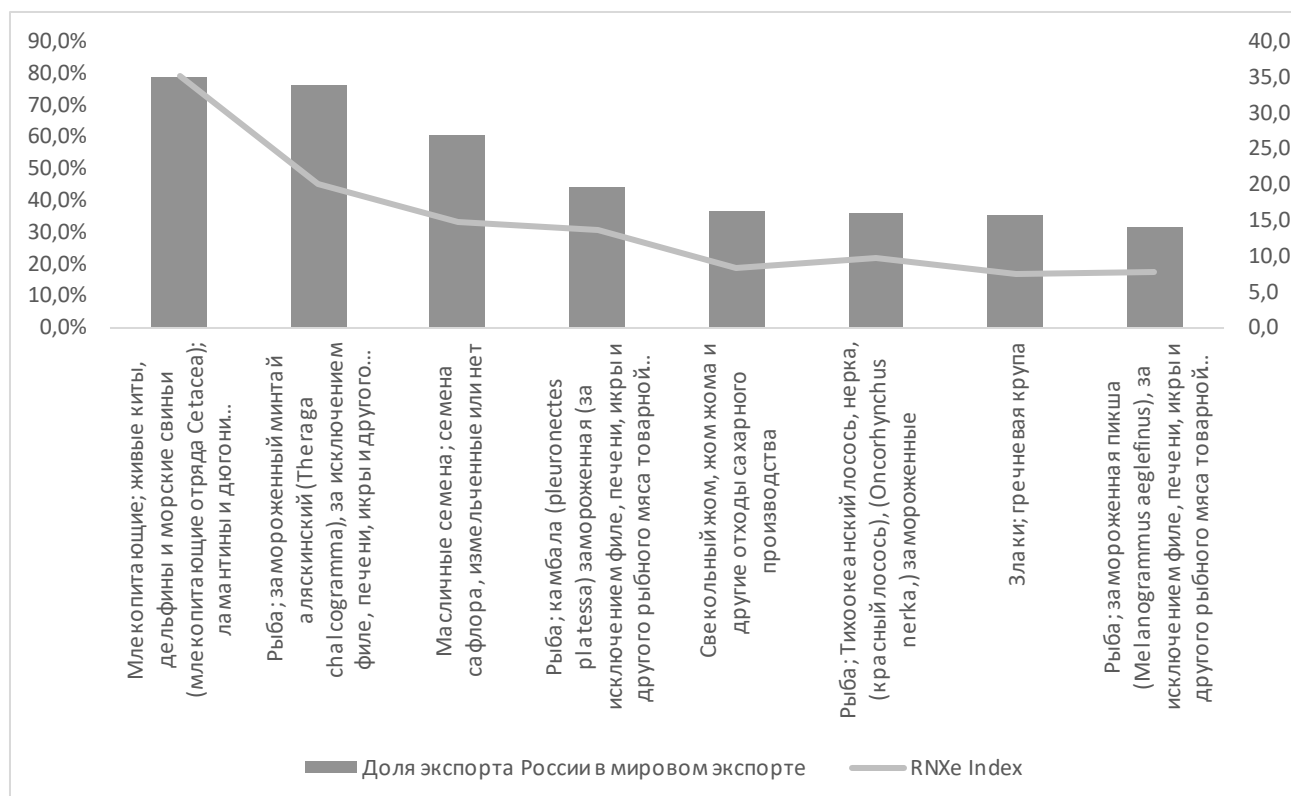

Рисунок 4 - Индекс конкурентоспособности Гнидченко российской продукции, ранжированной по величине мирового объема экспорта номенклатурной группой в 2021 г. – рынки до 1 млрд долл. США с долей экспорта России более 30%

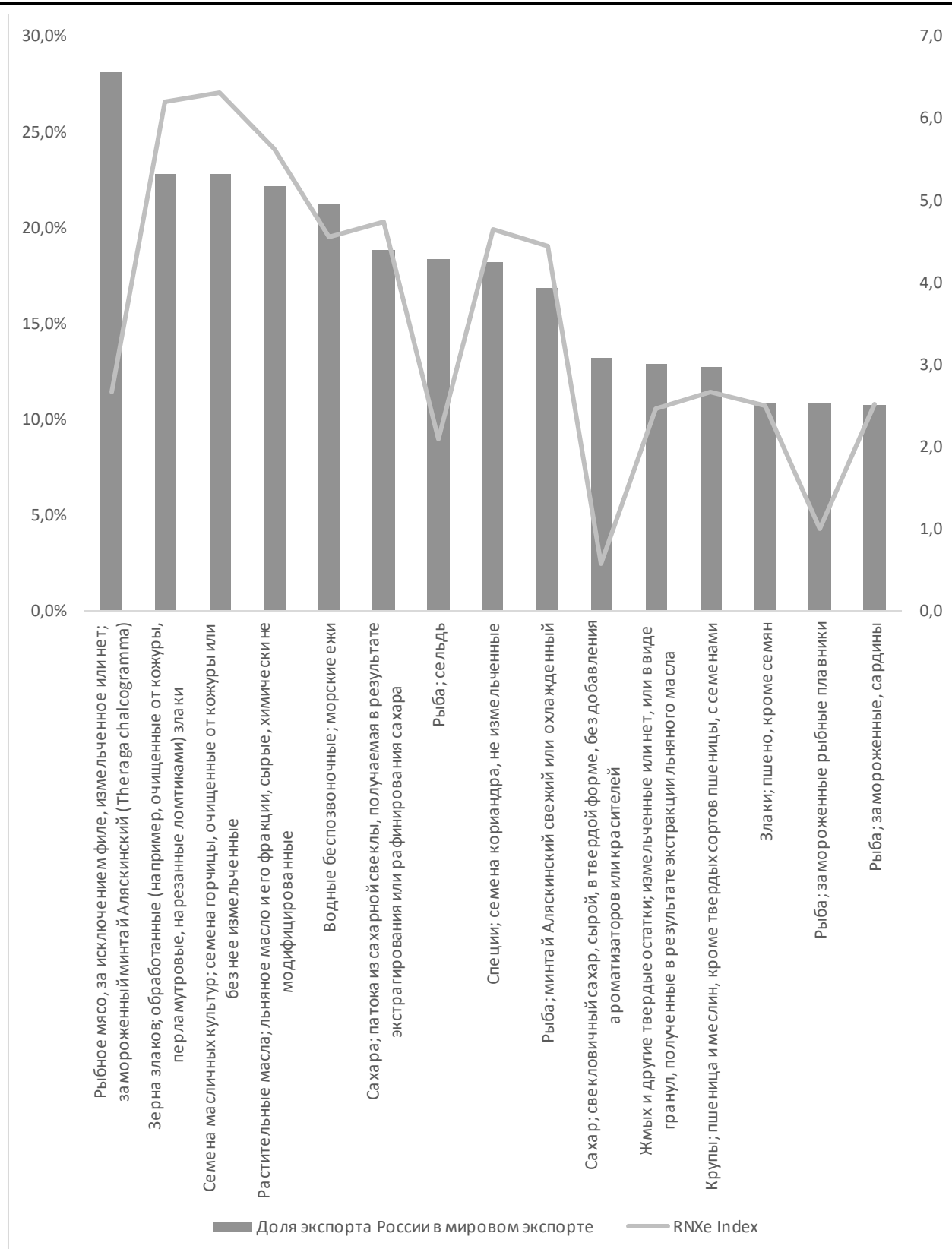

Рисунок 5 - Индекс конкурентоспособности Гниденко российской продукции, ранжированной по величине мирового объема экспорта номенклатурной группой в 2021 г. – рынки до 1 млрд долл. США с долей экспорта России от 10% до 30%

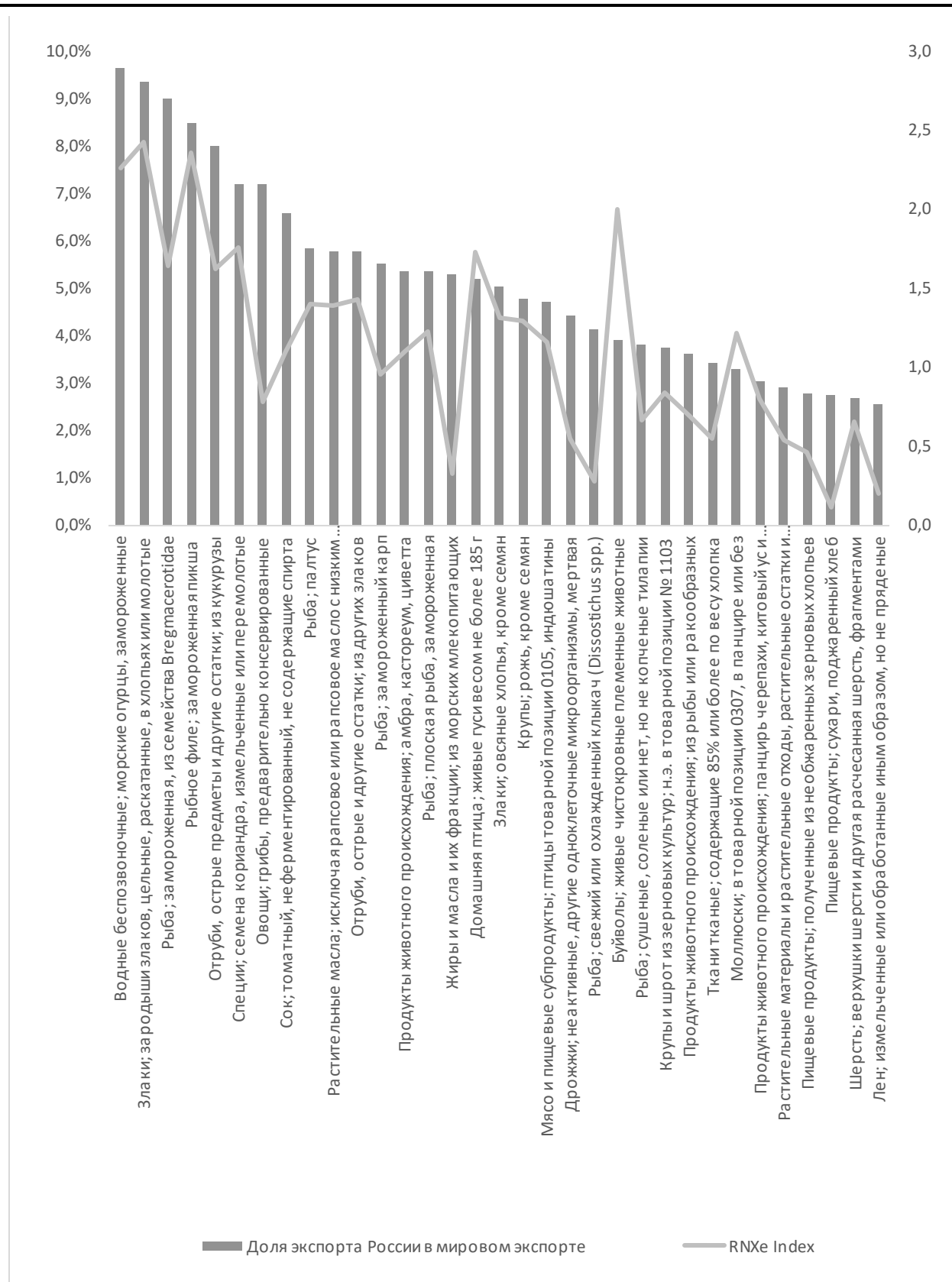

Рисунок 6 - Индекс конкурентоспособности Гниденко российской продукции, ранжированной по величине мирового объема экспорта номенклатурной группой в 2021 г. – рынки до 1 млрд долл. США с долей экспорта России до 10%

На основе совместного индексов Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченком мы выделили сектора экспортной сельскохозяйственной продукции с долей России более 30%, от 10% до 30% и менее 10% на рынках до 1 млрд долл. США. Так как экспансия сложнее, в случае наличия существенной доли на рынке мы проранжировали перспективные конкурентоспособные сегменты в порядке роста доли на рынке РФ и убывания потенциала.

В сегменте с долей 10% наиболее привлекательными товарами для экспансии экспорта выступают:

- Мясо и пищевые субпродукты; птицы товарной позиции 0105, индюшатины;
- Пищевые продукты; сухари, поджаренный хлеб;
- Злаки; овсяные хлопья, кроме семян;
- Пищевые продукты; полученные из необжаренных зерновых хлопьев;
- Дрожжи; неактивные, другие одноклеточные микроорганизмы, мертвая.
- Средним приоритетом с долей от 10% до 30% обладают:
- Рыба; сельдь
- Рыба; замороженные, сардины
- Крупы; пшеница и меслин, кроме твердых сортов пшеницы, с семенами
- Сахара; патока из сахарной свеклы, получаемая в результате экстрагирования или рафинирования сахара
- Зерна злаков; обработанные (например, очищенные от кожуры, перламутровые, нарезанные ломтиками) злаки, указанные в товарной позиции 1104.2, за исключением риса товарной позиции 1006

И наиболее низким потенциалом для масштабирования экспорта обладают сегменты с имеющейся долей присутствия России более 30%. К таким отраслям относятся:

- Рыба; замороженный минтай аляскинский (*Theraga chalcogramma*), за исключением филе, печени, икры и другого рыбного мяса
- Свекольный жом, жом жома и другие отходы сахарного производства
- Рыба; Тихоокеанский лосось, нерка, (красный лосось), (*Oncorhynchus nerka*), замороженные
- Рыба; замороженная пикша
- Злаки; гречневая крупа

Заключение

Анализ предыдущих исследований показал, что анализ конкурентных преимуществ на основе индексов конкурентоспособности является широкораспространенной практикой в Европе и странах СНГ. Однако не было найдено ни одной работы посвященной анализу индексов конкурентоспособности на глубоком уровне детализации – HS6 и использования индексов Гнидченко и несбалансированности торговли применительно к анализу конкурентных преимуществ сельского хозяйства.

Мы получили подтверждение, что Россия обладает рядом конкурентных преимуществ в сегментах, связанных с экспортом зерновых, масел, морепродуктов на основе индексов Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко. С учетом анализа был предложен перечень критериев, определение отраслевых сегментов с высоким потенциалом роста, а именно:

- Наличие конкурентного преимущества по индексам конкурентоспособности;

– Иметь низкую долю России в структуре торговли данным сельскохозяйственным продуктом.

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод, что совместное использование индексов Балассы, несбалансированности торговли и Гнидченко может выступать эффективным инструментом для выявления направлений экспортной экспансии сельскохозяйственной продукции России.

Библиография

1. Гнидченко А.А. Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 1 (21). С. 87-113.
2. Amirbekova A., Madiyarova D. Assessment of the Competitiveness of Kazakhstan's Exports // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6. P. 443-447.
3. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // Manchester School of Economic and Social Studies. 1965. 33 (2). P. 99-123.
4. Benesova I. et al. Perspectives of the Russian agricultural exports in terms of comparative advantage // Agricultural Economics – Czech. 2017. Vol. 63. No. 7. P. 1-13.
5. Changing Patterns of Trade in World Industry: An Empirical Study on Revealed Comparative Advantage. New York: United Nations, 1982.
6. Cimpoies L. Agri-food Trade – A Path to Agricultural Development of Moldova // Scientific. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 9-56.
7. Ignjatijević S., Babović J., Đorđević D. Balasa index u određivanju komparativnih prednosti poljoprivrednih proizvoda u izvozu // Teme. 2012. 36 (4). P. 1783-1800.
8. Ishchukova N., Smutka L. Revealed comparative advantage of Russian agricultural exports // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis (Czech Republic). 2013. Vol. 61. No. 4. P. 941-952.
9. Karasova N. Comparative advantages in international trade of Ukraine's agriculture // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. 2016. Vol. 38. No. 3. P. 230-238.
10. Khatibi A. Kazakhstan's revealed comparative advantage vis-à-vis the EU-27 // Ecipe Working Paper. 2008. No. 3. P. 12.
11. Liapis P.S. Changing patterns of trade in processed agricultural products // OECD: Globalisation, Comparative Advantage and the Changing Dynamics of Trade. Paris, 2011. P. 121-150.
12. Liefert W. Comparative disadvantage in Russian agriculture // American Journal of Agricultural Economics. 2002. Vol. 84. No. 3. P. 762-767.
13. Maryam J., Bandy U., Mittal A. Trade intensity and revealed comparative advantage: an analysis of Intra-BRICS trade // International Journal of Emerging Markets. 2018. Vol. 13. No. 5. P. 1182-1195.
14. Maslova V. et al. Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union // Agriculture. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 14.
15. Wijnands J.H.M., van Berkum S. Verhoog D. Competitiveness of CIS and EU agrifood chains, Quantifying Porter's diamond // LEI Wageningen University. 2015. 74.
16. Zhemoyda O., Gerasymenko N. Concentration of agriculture and competitive advantages of East-European countries // A resilient European food industry and food chain in a challenging world. Chania, 2009.

Searching for prospective directions of Russia's export expansion in agricultural markets with a market capacity of up to 1 billion US dollars

Dmitrii S. Taraskin

Postgraduate,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, b. 3, 4, Petra Stolypina ave., Saratov, Russian Federation;
e-mail: dmitrii.taraskin@gmail.com

Lyudmila A. Aleksandrova

Doctor of Economics, Professor,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, b. 3, 4, Petra Stolypina ave., Saratov, Russian Federation;
e-mail: teacheralexandrova@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to identify groups of agricultural and food products of the Russian agro-industrial complex that are competitive on the world market and have export potential in agricultural export segments with a market volume of up to 1 billion US dollars. The author analyzed the applicability of competitiveness indices when choosing promising directions for the export of Russian agricultural products on world markets with a volume of up to 1 billion US dollars. The article presents an analysis of global practices in using competitiveness indices to identify comparative advantages. An analysis was carried out of the existing export segments of the global agricultural market in which Russia has a comparative advantage based on the Balassa index, trade imbalance and Gnidchenko based on HS2 nomenclature groups. A search was made for promising areas for export expansion in the agricultural segments up to \$1 billion based on the HS6 nomenclature groups and the joint use of the Balassa, trade imbalance and Gnidchenko indices. The calculations showed that the Balassa index and its variations are a widespread practice for identifying comparative advantages in the analysis of agricultural foreign trade of the CIS countries. Today, Russia is widely represented and has a comparative advantage in segments related to the export of grains, oils, seafood based on the Balassa, trade imbalance and Gnidchenko indices. A list of potentially promising areas for the expansion of Russian agricultural products in markets with a volume of up to \$1 billion has been obtained.

For citation

Taraskin D.S., Aleksandrova L.A. (2023) Poisk perspektivnykh napravlenii eksportnoi ekspansii Rossii na rynkakh sel'skokhozyaistvennykh tovarov do 1 mlrd doll. SshA [Searching for prospective directions of Russia's export expansion in agricultural markets with a market capacity of up to 1 billion US dollars]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (11A), pp. 159-177. DOI: 10.34670/AR.2023.66.47.017

Keywords

Export, import, competitiveness, agro-industrial complex, Russia.

References

1. Amirbekova A., Madiyarova D. (2015) Assessment of the Competitiveness of Kazakhstan's Exports. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6, 6, pp. 443-447.
2. Balassa B. (1965) Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 33 (2), pp. 99-123.
3. Benesova I. et al. (2017) Perspectives of the Russian agricultural exports in terms of comparative advantage. *Agricultural Economics – Czech*, 63, 7, pp. 1-13.
4. (1982) *Changing Patterns of Trade in World Industry: An Empirical Study on Revealed Comparative Advantage*. New York: United Nations.
5. Cimpoies L. (2013) Agri-food Trade – A Path to Agricultural Development of Moldova. *Scientific*, 13, 2, pp. 9-56.
6. Gnidchenko A.A. (2014) Sovershenstvovanie metodov otsenki struktury i bazy eksportnogo potentsiala za schet

- diversifikatsii eksporta [Improving methods for assessing the structure and base of export potential through export diversification]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 1 (21), pp. 87-113.
7. Ignjatijević S., Babović J., Đorđević D. (2012) Balasa index u određivanju komparativnih prednosti poljoprivrednih proizvoda u izvozu. *Teme*, 36 (4), pp. 1783-1800.
 8. Ishchukova N., Smutka L. (2013) Revealed comparative advantage of Russian agricultural exports. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis (Czech Republic)*, 61, 4, pp. 941-952.
 9. Karasova N. (2016) Comparative advantages in international trade of Ukraine's agriculture. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*, 38, 3, pp. 230-238.
 10. Khatibi A. (2008) Kazakhstan's revealed comparative advantage vis-à-vis the EU-27. *Ecipe Working Paper*, 3, p. 12.
 11. Liapis P.S. (2011) Changing patterns of trade in processed agricultural products. In: *OECD: Globalisation, Comparative Advantage and the Changing Dynamics of Trade*. Paris.
 12. Liefert W. (2002) Comparative disadvantage in Russian agriculture. *American Journal of Agricultural Economics*, 84, 3, pp. 762-767.
 13. Maryam J., Banday U., Mittal A. (2018) Trade intensity and revealed comparative advantage: an analysis of Intra-BRICS trade. *International Journal of Emerging Markets*, 13, 5, pp. 1182-1195.
 14. Maslova V. et al. (2019) Competitiveness of Agricultural Products in the Eurasian Economic Union. *Agriculture*, 9, 3, p. 14.
 15. Wijnands J.H.M., van Berkum S. Verhoog D. (2015) Competitiveness of CIS and EU agrifood chains, Quantifying Porter's diamond. *LEI Wageningen University*, 74.
 16. Zhemoyda O., Gerasymenko N. (2009) Concentration of agriculture and competitive advantages of East-European countries. In: *A resilient European food industry and food chain in a challenging world*. Chania.